

УДК 546.02:550.461

Р.И. Пашкевич

ИЗОТОПЫ БОРА В ТЕПЛОНОСИТЕЛЯХ ГЕОТЕРМАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Приводен краткий обзор зарубежных работ последних лет в области применения изотопии бора для изучения геотермальных систем.
Ключевые слова: изотопы бора, геотермальные системы.

В настоящее время актуально развитие технологий получения изотопно-чистых поглотителей избыточных нейтронов для атомных реакторов, в том числе ^{10}B , ввиду его способности образовывать ряд химических соединений с высокой жаропрочностью и коррозионной стойкостью [1]. В природе бор существует в виде смеси двух изотопов ^{10}B и ^{11}B , содержание которых составляет соответственно 19,8 % ат. и 80,2 % ат. Изотопный состав бора в различном природном сырье иногда отличается на $\pm 2\%$ что является следствием процессов растворения, химических превращений соединений бора и перекристаллизации, при которых может происходить фракционирование [1,2].

Хорошо известно, что в природных теплоносителях геотермальных систем и месторождений содержится бор [3—9]. Химия изотопов широко применяется для изучения геотермальных систем [11]. Изотопия используется для индикации источников флюидов и природы глубинных процессов в геотермальных системах, а также для определения подповерхностных температур. С 60-х годов прошлого века для исследования геотермальных систем повсеместно применяется изотопия кислорода и водорода [8,11]. Бор и хлор отвечают всем требованиям, предъявляемым к индикаторным компонентам гидротерм, что позволяет считать бор и хлор преимущественно компонентами флюидов, при участии которых формируются гидротермальные системы [10]. В 90-х годах прошлого века, не так широко как изотопия кислорода и водорода, стала использоваться изотопия бора [8]. Высокая подвижность бора пред-

полагает его способность быть превосходным трассером для реакций в системе вода–порода, изотопный состав бора дает возможность устанавливать его источник, а чувствительность изотопного фракционирования бора по отношению к pH – уточнять pH различных процессов [4]. В отечественной литературе практически не представлены результаты исследований по применению изотопии бора при изучении геотермальных систем. Целью данной работы является краткий обзор зарубежных работ последних лет в указанной области.

В [3] изучался теплоноситель геотермального месторождения Лос Хумерос (Мексика) с экстремально высоким содержанием бора в сепараторе скважин (100–150 мг/кг). Изотопный состав бора меняется от +0,3‰ до -1,7‰ со средним значением $-0,8 \pm 1,6$ (2σ), и не зависит от концентрации бора. Значение $\delta^{11}B$ могут означать магматическое происхождение бора. Но различить, каков источник бора – непосредственно магматический флюид, или выщелачивание магматических пород, оказалось невозможным. Установлена положительная корреляция между концентрацией бора в сепараторе и энталпийей. Похожая положительная зависимость была установлена для геотермальной системы Крафла, где содержание бора значительно ниже. Метаморфический фундамент и породы типа скарна промежуточной поверхностью между известняком и магматическими интрузиями [3] на глубине могли бы быть возможными дополнительными источниками бора. Тем не менее, есть два сильных аргумента против такой возможности. Во-первых, изотопный состав бора не согласуется со значительным вкладом из известняка и скорее указывает на образование бора вследствие выщелачивания магматического источника [3,7]. Некоторые наблюдаемые изменения изотопного состава бора могут быть связаны с изотопным фракционированием при кипении. Более тяжелый изотоп ^{11}B предпочитает паровую fazу [9], и это может быть причиной положительного значения $\delta^{11}B$ в теплоносителе скважины H-2 с наиболее высокой энталпийей и паросодержанием. Во-вторых, в соответствии с эксплуатационными характеристиками скважин Лос Хумерос главные зоны притока находятся над свитой метаморфизованного известняка, имеющей низкую проницаемость и почти неизмененной. С другой

стороны, хлор и бор могут переноситься с паром в главный пародоминирующий резервуар через трещины или главную восходящую зону, где нижележащее интрузивное тело пересекает вышележащий известняк из нижнего резервуара в виде HCl и H_3BO_3 . Концентрация H_3BO_3 в паровой фазе зависит только от температуры и концентрации бора в жидкой (водяной) фазе.

В противоположность другим геотермальным месторождениям с преобладанием воды, где установлена положительная корреляция между содержанием бора и хлора, для Лос Хумерос корреляция между содержанием бора и хлора отсутствует. Подобное «расщепление» хлора и бора показано для пародоминирующих гидротермальных систем Пардерелло (Италия), Гейзеры (США), и Крафла (Исландия). Однако, о высоких содержаниях бора в теплоносителе из скважин сообщается только для Лос Хумерос. Для объяснения необычного поведения хлора и бора в геотермальном теплоносителе из скважин предложена модель, предполагающая существование глубинного кислотного рассола, кипящего при температуре более 350°C ниже главного продуктивного резервуара с содержанием B не менее 500 мг/кг и неизвестной концентрацией хлора, и производящего пар, несущий H_3BO_3 и HCl , который конденсируется и нейтрализуется на верхних уровнях, где перехватывается скважинами.

Самые высокие содержания бора, вплоть до 1000 мг/кг имеются в теплоносителе геотермального месторождения Нгава [3,4]. Агарвал и др. [4] предположили главным источником бора на Нгаве грауваковые породы, а причину такого высокого содержания бора низким отношением вода/порода, выведенным из высокого сдвига изотопа кислорода (+11‰) глубинной воды относительно местной атмосферной воды.

Лиман и др. [6] сообщали о содержании бора до 240 мг/кг в конденсатах вулканических газов с температурой 300°C с Вулкано (Италия). Они объяснили эти значения как результат смешения магматического конечного члена с содержанием бора ~70 мг/кг и паре, выделяющемся при кипении модифицированного горячего рассола морской воды, находившемся в контакте с обогащенными бором риолитами и трахитами при малом отношении флюид/порода.

Высокое содержание бора в Лос Хумерос (100–500 мг/кг в теплоносителе из геотермальных скважин, или более 500 мг/кг в гипотетическом материнском рассоле) могут быть также результатом смешения магматического флюида из глубокого магматического очага, источника тепла и флюида для системы, и выщелачивания пород глубокого резервуара (водоносного горизонта) при низком отношении флюид/порода.

Спивак и др. [9] экспериментально проверили изотопное фракционирование бора между паровой и рассольной фазой, разделенных при надкритических условиях (425, 440, и 450°C). Фракционирование между сосуществующими фазами было менее 0,5‰.

Лиман и др. [6] исследовали изотопные вариации бора в фумарольных конденсатах и термальных водах о. Вулкано (Италия). Долгопериодные изотопные вариации бора коррелировали с изменениями других компонентов и были полезны для понимания аспектов магмагидротермальной системы, связанной с вулканом.

Аггарвал и др. [4] разработали новую методику измерения изотопного отношения бора с помощью ICP-MS, которую применили к геотермальной системе Нгава (Новая Зеландия) в попытке определить источник бора в теплоносителе с экстремально высоким содержанием бора. Геотермальное месторождение Нгава единственное высокотемпературное геотермальное месторождение Новой Зеландии, расположенное за пределами вулканической зоны Таupo. Отличительной характеристикой геотермального теплоносителя Нгавы является то, что концентрация бора в нем может превышать 100 ммоль/кг, представляя самое высокое содержание бора в разгружающемся флюиде, известное в настоящее время. Значения $\delta^{11}B$ от 3,1‰ до -3,9‰ показали, что источники морской воды отсутствовали и что повышенные концентрации бора могут быть объяснены только низкими отношениями вода/порода и извлечением бора из фундамента, представленного граувакками и аргиллитами. Подобие изотопных отношений бора для гидротермальных флюидов, которые были разбавлены и охлаждены грунтовыми водами, означает, что изотопное фракционирование благодаря абсорбции маловероятно в холодных геотермальных флюидах с температурой менее 40°C.

Пенисси и др. [8] изучали изотопную геохимию подземных вод вулкана Этна (о.Сицилия, Италия). Значения $\delta^{11}\text{B}$ от -5 до +26‰ и систематические изменения между ними и другими химическими параметрами соответствуют модели простого двухкомпонентного смешения между двумя характерными вулканическими и осадочными водоносными горизонтами.

Палмер и др. [7] изучали концентрации и изотопный состав бора в теплоносителе гидротермальной системы Уэллоустонского национального парка (США). Концентрации бора изменились в пределах 0,043–2,69 ммоль/кг, $\delta^{11}\text{B}$ – от -9,3 до +4,4‰. Гидротермальные флюиды внутри кальдеры имели $\delta^{11}\text{B}$, контролируемые выщелачиванием неизмененных риолитов, что приводило к водам с $\delta^{11}\text{B}$, около -5,1‰. Не было установлено связи концентрации или изотопного состава бора с концентрацией любого элемента, кроме хлора, или физическими свойствами. Значение $\delta^{11}\text{B}$ метеорных вод может достигать значений близких к значениям морской воды (+40‰), поэтому даже малая составляющая примешанной дождевой воды существенно влияла бы на изотопный состав бора геотермального флюида, который имеет низкие концентрации бора. Концентрация и изотопный состав бора вероятно сильно меняются в течение коротких периодов времени, в зависимости от атмосферного переноса и условий поверхностного стока. Это может приводить к относительно быстрым изменениям в изотопной систематике разбавленных вод теплых источников по сравнению с более богатыми бором флюидами.

Необходимо отметить, что, несмотря на значительный объем и долгую историю применения изотопии кислорода к изучению геотермальных систем Камчатки, изотопия бора практически не рассматривалась. Целесообразно также рассмотреть вопрос о природном теплоносителе геотермальных систем, как геотехнологически перспективном источнике изотопно-чистых поглотителей нейтронов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калашников А.Л., Каменев Е.А., Мочалов Ю.С., Хорошилов А.В., Чаповский Е.Г. Поиск и разработка более экономически эффективной технологии для производства обогащенного бора. Отраслевая научно-

практическая конференция молодых специалистов и аспирантов «Молодежь ЯТЦ: наука, производство, экологическая безопасность», 18—22 ноября 2008г., Северск, 2008.

2. Хорошилов А.В., Силакова Е.Л., Иванов П.И. Определение изотопного состава бора в борной кислоте методом масс-спектрометрии индуктивно связанный плазмы //Успехи в химии и химической технологии 2015 год. №6(165). том 29. С. 56-58.
3. Bernard R., Taran Y., Pennisi M., Tello E., Ramirez A. Chloride and boron behavior in fluids of Los Humeros geothermal field (Mexico): A model based on the existence of deep acid brine, Appl. Geochem., 2011. 26. P. 2064-2073.
4. Aggarwal, J.K., Sheppard, D., Mezger, K., Pernicka, E. Precise and accurate determination of boron isotope ratios by multiple collector ICP-MS: origin of boron in the Ngawha geothermal system, New Zealand. Chem. Geol., 2003.199, P.331-342.
5. Giggenbach, W.F. Isotopic shift in waters from geothermal and volcanic systems along convergent plate boundaries and their origin. Earth Planet. Sci. Lett., 1992. 113, P. 495–510.
6. Leeman, W.P., Tonarini, S., Pennisi, M., Ferrara, G. Boron isotopic variations in fumarolic condensates and thermal waters from Vulcano Island, Italy: implications for evolution of volcanic fluids. Geochim. Cosmochim. Acta, 2005. 69 (1), P. 143–163.
7. Palmer, M.R., Sturchio, N.C. The boron isotope systematics of the Yellowstone National Park (Wyoming) hydrothermal system: a reconnaissance. Geochim. Cosmochim. Acta, 1990. 54, P. 2811–2815.
8. Pennisi, M., Leeman, W.P., Tonarini, S., Nabelek, A., Pennisi, P. Boron, Sr, O, and H isotope geochemistry of groundwaters from Mt. Etna (Sicily)—hydrologic implications. Geochim. Cosmochim. Acta, 2000. 64, P. 961–974.
9. Spivack A.J., Berndt M.E., Seyfried W.E.Jr. Boron isotope fractionation during supercritical phase separation. Geochim. Cosmochim. Acta, 1990. 54, P. 2337–2339.
10. Трухин Ю.П., Шувалов Р.А. Современный гидротермальный процесс в эволюции вулканизма (по геохимическим данным). М.: Наука, 1979. 136 с.
11. Есиков А.Д. Изотопная гидрология геотермальных систем. М.: Hayka, 1989. 208 с. ГИАБ

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Пашкевич Роман Игнатьевич – доктор технических наук, директор, pashkevich@kscnet.ru, Научно-исследовательский геотехнологический центр Дальневосточного отделения Российской академии наук.

UDC 546.02:550.461

BORON ISOTOPES IN HEAT CARRIAGE OF GEOTHERMAL SYSTEMS

Pashkevich R.I., Doctor of Technical Sciences, Director, pashkevich@kscnet.ru, Research Geotechnological Center, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Russia.

A brief review of foreign works of recent years in the use of boron isotopy for studying of geothermal systems is presented.

Key words: boron isotopes, geothermal systems.

REFERENCES

1. Kalashnikov A.L., Kamenev E.A., Mochalov Y.U.S., Horoshilov A.V., Chapovskij E.G. *Poisk i razrabotka bolee ehkonomicheski ehffektivnoj tekhnologii dlya proizvodstva obogashchennogo bora* (Search for and development of more cost effective technologies for production of enriched boron). Otraslevaya nauchno-prakticheskaya konferenciya molodyh specialistov i aspirantov «Molodezh' YATC: nauka, proizvodstvo, ehkologicheskaya bezopasnost», 18-22 noyabrya 2008g., Seversk, 2008.
2. Horoshilov A.V., Silakova E.L., Ivanov P.I. *Opredelenie izotopnogo sostava bora v bornoj kislote metodom mass-spektrometrii induktivno svyazannoj plazmy* (Determination of isotopic composition of boron in boric acid using the method of mass spectrometry inductively coupled plasma) //Uspekhi v himii i himicheskoi tekhnologii 2015 god. No 6(165). tom 29. pp. 56-58.
10. Trukhin Yu.P., Shuvalov R.A. *Sovremenennyj hidrotermalnyj protsess v evolyutsii vulkanizma (po geokhimicheskim dannym)* (Modern hydrothermal process in the evolution of volcanism based on the geochemical data). Moscow: Nauka. 1979. 136 p.
11. Esikov A.D. *Izotopnaya hidrologiya geothermalnykh sistem* (Isotope hydrology of geothermal systems). Moscow: Nauka. 1989. 208 p.